

Сюн Цзин никак не ожидала от Фань Чжоу такого бурного порыва. От неожиданности она обомлела, и поднятая было левая лапа так и застыла в воздухе.

Антрацитово-чёрные глаза уставились на него по-детски широко, а кожаный мешок, зажатый в зубах, едва не вывалился на землю.

Вид пандочки вблизи произвёл на Фань Чжоу сногшибательный эффект. В душе он просто заходился от восторга: «Милота! Какая невероятная милота! Во всей вселенной не найти кого-то милее!»

Впрочем, пыл пришлось умерить — малышка явно перепугалась. Наступив на горло эмоциям, Фань Чжоу первым делом окинул взглядом её брюшко: рана затянулась, оставив лишь бледную розовую полоску. Слегка откашлявшись, он улыбнулся как можно дружелюбнее:

— Сюн Цзин, ты как здесь оказалась? Что-то случилось? Как твоё самочувствие?

Сюн Цзин похлопала ресницами. Зависшая в воздухе лапа наконец опустилась, и медведица, обогнув валун, подошла ближе.

Сгрузив изо рта кожаный мешок прямо к его ногам, она проговорила:

— Почти всё зажило. Я принесла тебе костяной нож. Спасибо за Цветок Звериного Духа. Сейчас сил охотиться нет, но как только полностью оправлюсь, буду часто приносить тебе добычу.

А охотиться она умела славно.

Фань Чжоу расплылся в улыбке. Какая славная медведица — сама ещё толком не оправилась, а уже рвётся отблагодарить!

— Мне не нужен костяной нож, забирай обратно.

— Нужен, — возразила Сюн Цзин и подтолкнула мешок лапой ближе.

Она слышала, что звериный облик Ту Чжоу — совсем крошечный. Такому хрупкому кролику просто жизненно необходим острый клинок!

Глядя в её искренние глаза, Фань Чжоу не решился отвергнуть подарок и развязал мешок.

Лежавший внутри костяной нож достигал тридцати сантиметров в длину. Его лезвие было выточено до тонкости и выгнано на загляденье — штука действительно опасная. На самом деле

в последние дни Фань Чжоу разделявал рыбу и рубил хвост водяными клинками, создаваемыми своей сверхспособностью. Но чтобы не вызывать подозрений у соплеменников, обычное оружие ему и впрямь не помешает.

— Если я заберу этот нож, с чем останешься ты? — спросил он.

Сюн Цзин тут же подняла правую лапу:

— У меня есть когти.

А когти у неё были ого-го.

Вчера Фань Чжоу не успел толком рассмотреть её лапы, но теперь пригляделся: когти Сюн Цзин по текстуре походили скорее на вороненую сталь, чем на обычный роговой покров. Оружие и впрямь смертоносное.

— Спасибо, Цзин-цзин, — улыбнулся он, забирая подарок.

«Цзин-цзин?»

Медведица снова уставилась на него круглыми от изумления глазами. Никто и никогда из зверолов так её не называл... Смутившись от неожиданного ласкового прозвища, она невольно попятилась:

— Ну... я пойду.

— Эй, подожди! Раз уж пришла, давай позавтракаем вместе, — окликнул её Фань Чжоу.

— Нет-нет, ешь сам! — Сюн Цзин замотала головой точно погремушка.

Ту Чжоу с таким трудом раздобыл себе пропитание, ему самому, небось, впритык.

— А у меня есть твёрдые орехи, — выложил свой главный козырь Фань Чжоу.

Сюн Цзин мгновенно сглотнула слюну. Твёрдые орехи!

Но лакомство это редкое, даже взрослым звероловам его вечно не хватает. Принимать столь ценное угощение она не имела права.

Видя, что медведица всё равно уходит, Фань Чжоу удивился: надо же, удержалась!

— Вообще-то, мне очень нужна твоя помощь, — добавил он ей вслед. — Самому мне ни за что не справиться.

Услышав это, Сюн Цзин тут же развернулась и уставилась на него с немым вопросом:

— Какая помощь?

— Помнишь те красные камни, что ты нашла? Вчера мне достался один кусок, я хочу стереть его в порошок.

— В порошок? — Сюн Цзин наклонила голову набок, искренне не понимая затеи.

— Ага. Хочу проверить, получится ли выварить из этого камня настоящую соль.

Фань Чжоу ведь не был диким зверочеловеком. Идея ежедневно жевать пресное мясо, а потом лизать соляную глыбу, казалась ему пыткой хуже смерти. Своей соли — быть!

— Ты умеешь добывать соль?! — изумилась медведица.

— Пока нет, но попытаться стоит.

— Ладно. Тогда я позавтракаю у себя и приду. — И она снова вознамерилась уйти.

Фань Чжоу опешил. До чего же славная и понятливая медведица!

Он просто шагнул вперёд и перегородил ей дорогу. Сегодня он обязан накормить эту большую панду, хоть тресни!

Сюн Цзин за всю свою жизнь не встречала зверолова, который с таким неистовством зазывал бы её к разделу трапезы. Впрочем, когда Фань Чжоу пообещал, что она отблагодарит его мясом, как только встанет на ноги, медведица немного поколебалась и сдалась. Всё верно: сейчас она может съесть орех, а потом просто принесёт ему побольше добычи.

Приняв из рук Фань Чжоу сочный твёрдый орех, она уселась в тени карликового деревца у входа в пещеру и ловким движением когтя надрезала плотную кожуру. Сжав лакомство в обеих лапах, Сюн Цзин принялась за еду с видом абсолютного блаженства. Твёрдые орехи были хороши и сырыми: сочные, хрустящие, сладковатые — куда вкуснее обычных лесных плодов!

Смотреть вблизи на «мукбанг» в исполнении большой панды, наблюдая, как Сюн Цзин от удовольствия задирает мордочку и прищуривает глазки, было невероятным кайфом. Фань Чжоу готов был свалить к её ногам все деликатесы этого мира.

Увы, суровая реальность таковой не являлась: у него даже банальной соли пока не водилось...

Выварить соль! Обязательно выварить!

Пусть все его знания ограничивались роликами о выживании из Доуина, попробовать стоило.

Фань Чжоу вынес из пещеры остатки твёрдых орехов, яйца снежных куриц и заготовленное вяленое мясо. Сюн Цзин едва не потеряла дар речи. Снежные курицы бегали быстро, поймать их — та ещё задача, а уж яйца они прятали по таким глухим байракам, что не сыщешь. Но у Ту Чжоу стояло целое деревянное корытце, доверху набитое яйцами! А мяса... у него стояли два огромных плетёных короба, полных сушёного мяса!

Откуда у скромного кролика столько добра?!

Задать вопрос вслух Сюн Цзин постеснялась — они всё-таки едва знакомы, поэтому лишь искренне выдохнула:

— Вот это да... Ты такой умелец!

Изначально намереваясь ограничиться лишь одним орехом, перед лицом таких яств и под настойчивым уговором хозяина Сюн Цзин не устояла и принялась за яйца с вялениной.

Фань Чжоу до этого сплёл верши и погрузил их в ручей возле пещеры. В ловушки уже попало семь или восемь крупнехоньких рыбин сантиметров по тридцать длиной. Сам он на пресную рыбу смотреть уже не мог, но раз уж пришла гостья, зажарил улов целиком. В той, прошлой жизни все панды, которых он видел, отличались упитанными боками, а Сюн Цзин выглядела совсем худенькой!

Вскоре медведица осознала, что наелась до отвала — брюшко у неё заметно округлилось. Смутившись от собственной прожорливости, она принялась торопить Фань Чжоу: мол, давай скорее работу!

Работу? Ну уж нет. А если рана откроется?

Вместо того чтобы давать ей тяжести, Фань Чжоу отвёл Сюн Цзин к ручью.

Чтобы очистить соль, в первую очередь требовалось решить проблему с фильтрацией. Насколько он успел заметить, местные зверюды носили исключительно шкуры. В памяти прежнего владельца тела, жившего в Племени Малого Пруда, никаких сведений о пеньке или холсте тоже не нашлось. Но откладывать добычу соли до тех пор, пока он вымочит коноплю и выткет полотно, было бы безумием...

Фань Чжоу выкопал у самой воды небольшую ямку и прикрыл её лопухом с пробитыми в нём мелкими дырочками. Зачерпнув прибрежной воды с песком, он аккуратно вылил её на лист. Вода струйками стекала в ямку, а песчинки оставались на поверхности листа.

— Цзин-цзин, это называется фильтрация, — пояснил он. — Чтобы получить чистую соль, нужно отделить песчинки и мусор от раствора. У тебя нет ничего, что подошло бы для этой цели?

Сюн Цзин пару секунд внимательно разглядывала дырявый лист, а затем качнула головой:

— Нет.

Фань Чжоу тяжело вздохнул. Ну что ж, придётся искать другие пути.

— Я собирала вылезшую шерсть, когда линяла... Это пригодится? — поразмыслив, предложила медведица, заметив его огорчение.

Шерсть панды?

— Неси, попробуем! — оживился Фань Чжоу.

Едва фигура Сюн Цзин скрылась за деревьями, он мгновенно сгустил из воды водяной молот и принялся дробить принесённую накануне красную глыбу. Не давать же такую тяжесть травмированной медведице!

К моменту, когда Сюн Цзин прибежала обратно с кожаным мешком в зубах, камень уже превратился в мелкую красную пыль. Медведица так и обомлела: как он успел с этим расправиться за пару мгновений?! И тут же смутилась — это ведь должна была быть её работа...

— Зато теперь надо жечь костёр, — с доброй улыбкой успокоил её Фань Чжоу. — В такую жару сидеть у огня — дело не из лёгких.

Эти слова вернули Сюн Цзин хорошее расположение духа.

— Посмотрим, что у тебя за шерсть, — Фань Чжоу развязал мешок.

Но внутри оказалась вовсе не жёсткая чёрно-белая шерсть, а мягкий, пушистый ком, удивительно похожий на натуральный хлопок! Фань Чжоу округлил глаза и поторопился выудить содержимое.

— Это Белый пух, я выменяла его у Племена Гигантского Медведя, — пояснила Сюн Цзин. — Он очень мягкий, я набиваю им мешок и использую как подушку.

Дорогая была штука: ей пришлось подстрелить двух грязевых зверей ради одной небольшой охапки.

—... Цзин-цзин, да ты просто моё спасение! — ахнул Фань Чжоу, убедившись, что Белый пух ничем не отличается от хлопкового волокна. Ему хотелось затискать её от радости.

Мечтал хотя бы о грубой мешковине, а ему принесли чистейшую вату! Какая же она умница!

— Рада, что пригодилось, — Сюн Цзин снова засмущалась от его восторга и, почесав затылок когтем, спросила: — Что делать дальше?

— Фильтровать!

Хлопковую массу вовсе не обязательно было ткать — в качестве фильтра она годилась и так. Если всё пойдёт гладко, к вечеру у него будет собственная соль! За полмесяца на пресном пайке у него во рту давно уже вспухла тоска зеленая.

Сначала он засыпал каменный порошок в деревянное корыто с водой до полного растворения. Затеяв первую очистку, он пропустил мутный раствор через слой хлопкового пуха, а затем дополнительно очистил полученную жидкость древесным углём. Наконец, очищенную воду отправили на костёр в каменном котелке.

От такой соли в современном мире Фань Чжоу бежал бы без оглядки, но для первобытных реалий его технология была вершиной прогресса.

Сюн Цзин подбрасывала дрова, сидя у костра в три ручья. Однако, едва на стенках каменного сосуда выкристаллизовались первые белые крупинки, она забыла про зной. Ковырнув когтем немного осадка, медведица отправила его в рот.

Яркая солоноватость моментально обожгла язык — и никакой привычной горчинки!

Она с изумлением уставилась на Фань Чжоу:

— Ту Чжоу, ты невероятен!

— Это ты невероятна — ведь именно ты нашла те красные камни.

Обычному зверочеловеку и в голову бы не пришло лизать странную породу, а Сюн Цзин

лизнула! Да ещё и Белый пух принесла. Так что главная заслуга принадлежала ей.

От очередного комплимента Сюн Цзин вновь покраснела и принялась обмахиваться широким листом.

— Цзин-цзин, сходи, пожалуйста, за вождём, — попросил Фань Чжоу, уводя её подальше от жара. — Я хочу передать этот способ всему племени.

— Хорошо!

Сюн Цзин не заставила себя ждать. Соль была общим делом — никто по своей воле не стал бы грызть камни, будь у него нормальная приправа.

Лан Тянь поражённо замер. Мало того что этот кролик добыл Цветок Звериного Духа, так он ещё и превратил проклятую соляную руду в чистую соль! Изумление вождя мгновенно сменилось ликованием.

Да благословит их Звериный Бог!

В той долине красного камня было хоть пруд пруди — теперь Племя Малого Пруда обеспечено солью навеки! И отряду обмена соли больше не придется совершать опасные вылазки!

На эмоциях Лан Тянь помчался в стойбище и собрал всех соплеменников. Пусть охотничий и собирательский отряды ушли на промысел, оставшихся стариков и больных вполне хватало для выпаривания.

К вечеру, когда основные силы вернулись с добычей, у племени уже имелось с десятков цзиней чистой соли. Вдохновленный Лан Тянь уже строил планы по отправке нового отряда в Долину Красной Соли.

Все ликовали — даже Бао Су не скрывал радости. Недоволен оставался лишь Чюэ Юй.

Вчера его заставили взять троих учеников, и с самого утра он таскался с ними по лесам под предлогом сбора трав. На самом же деле основной его целью были поиски того самого мужчины.

Пробродив весь день безрезультатно, вымотанный и голодный Чюэ Юй мечтал только об одном — поесть и рухнуть спать. И тут до него дошли вести.

Ту Чжоу умеет выпаривать соль?!

Он стоял ошеломлённый. С какой стати этот мерзкий кролик овладел вываркой соли?! В прошлой жизни зверолюдям из отдалённых племен, дабы взойти на Священную гору, требовалось владеть особым ремеслом — гончарным делом, ткачеством или той же вываркой соли. Стало быть, если Ту Чжоу и мог научиться этому мастерству, то лишь гораздо позже, у мастеров Племени Водопада на Священной горе!

Неужели... неужели этот проклятый Ту Чжоу тоже получил благословение Звериного Бога и переродился?!

Как Звериный Бог мог позволить этому дрянному кролику вернуться к жизни?!

<http://bllate.org/book/19599/1933830>